

МИХАИЛ КУЛИЖНИКОВ

ЗАВЕТНОЕ СЛОВО

БРОДЯГА

Спасённому, известно, — рай,
а вольному, конечно, — воля,
её хлебнул он через край,
бредя просёлком или полем.
Ему плевать на грязь, на снег —
душа вот стонет от ушиба.
Бродяга тоже человек,
хоть и особого пошиба.
От века было так всегда:
не вечны сумерки печали.
Кров иногда ему давали,
кормили — тоже иногда.
На тропке, что на карте нету,
ему известной одному,
дабы вдвоём бродить по свету,
прибилась истина к нему.
Попутчицу он гнать не стал.
Хоть босиком ходить не гоже,
обувку ей свою отдал —

КУЛИЖНИКОВ Михаил Анатольевич — член Союза писателей России, заместитель председателя Белгородского регионального отделения Союза писателей России, автор трёх поэтических сборников: “Пейзаж с вечерним городом”, “Покаяние”, “Стихии одиночества” и нескольких прозаических книг. Лауреат международного поэтического конкурса “Звезда полей 2010”, лауреат литературной премии “Прохоровское поле”.

не жалко, истина ведь всё же.
В пути гроза настигла их.
В дверь не одну они стучали:
Там, где когда-то привечали,
теперь нет места для двоих.

БОМЖ

Строители задание выполняют старательно.
Строят здание банка сберегательного
из стекла и бетона.
Двери дубовые весом в полтонны,
зеркальные стены, не стены — витрины.
Прибыла на смотрины
делегация ротозеев заграничных
да пара прихлебателей столичных.
Ходят.
Здание оглядывают.
Фотоаппараты к очкам прикладывают.
Начальство в гостях души не чаёт —
пузыри удовольствия пускает.

А на скамейке
с облупленной краской
сидит мужичонка
с мордою красной.
Бородёнка седая,
в равной фуфайке,
без рубашки,
без майки.
Между коленей зажав банку,
кильку уплетает,
спиной повернувшись к банку,
отражаясь в стене наизнанку!
У иностранцев в мозгах стало тесно.
Да... Смотрится интересно
на фоне капиталистического строительства
лицо
Без Определённого
Места
Жительства.

ГРОБОВЩИК

Гробовщик на старом стуле
в одиночестве сидит.
Свежей стружкой пол усыпан,
новый гроб в углу стоит.

Старина, ну, что ж сегодня
ты не пьёшь вино своё?
Не даёт тебе покоя
чёрных мыслей вороньё.

Что печальных глаз не сводишь
ты со стружки на полу?
Не тебя ли ожидая,
этот гроб стоит в углу?..

* * *

Тот строит дом —
он кирпичи кладёт,
и в небо “майна”
он кричит натужно.
Так день за днём,
из года в год.
Жильё всегда
кому-то нужно.

А этот хлебопёк —
он хлеб печёт.
Он кормит всех
и в завтрак,
и на ужин.
И потому
всегда ему почёт,
поэтому
всегда и всем,
он нужен.

А вот и врач.
Куда нам без врачей?
Он вылечит,
ежели ты простужен.
Не будем тратить
попусту речей.
Врач нужен нам,
конечно,
очень нужен.

А этот вот — поэт,
никчёмный человек.
Он с праздностью
с рожденья крепко дружен,
и потому он никому вовек,
конечно же,
не нужен.

Но всё ж,
когда тяжёлые века
накроют на Земле
последние обитатели
ненужного
и нужного пока,
и даже главного
руководителя.
Начнётся молотьба
без края и конца,
и будет от зерна
отвеяна полова,
потомки примут бережно
в сердца
заветное,
пророческое слово.

г. Белгород